

Сегодня, на мой взгляд, невозможно не вписать какое-либо художественное явление или событие в социальный, политический или международный контекст, потому что границы и государств, и культур, и сфер жизни постепенно становятся всё более прозрачными. И, конечно же, в подобных условиях книга с названием «Русские истории» непременно должна была обратить на себя пристальное внимание современных читателей и получить большое количество трактовок и толкований.

Должна сразу честно признаться – брала эту книгу в руки с некоторой настороженностью. Сложно было соотнести «истории» с поэзией, опасалась, что автор решил в строгой, может быть, даже «громогласной» манере научить читателя, истину ему открыть.

Теперь, когда книга прочитана, знаю, что в ней – живая жизнь. Здесь собраны очень честные, простые, пронзительные, глубокие произведения о самом главном и вечном – любви, вере, истине, мире, жизни, России. Когда читаешь «Русские истории», возникает ощущение, что только такие образы, слова, темы по-настоящему важны, а всё остальное – эпоха, государственный строй, международные обстоятельства – очень декоративно, ненатурально, поэтому не заслуживает пристального внимания.

В чистом поле

Книга разделена на четыре смысловые части: «След на земли», «Игра в города», «Осколки» и «Материк». Каждая из них объединяет поэтические произведения со схожими образами, идеями, художественным

состоянием автора. Каждая начинается тематическим чёрно-белым рисунком, к которому прибавлены строки одного из стихотворений.

Изобразительная завязка для каждой части выбрана, на мой взгляд, изумительно: на рисунках – ягоды, и строки тоже о ягодах. Причём, ягодах диких: рябине, волчьей ягоде, чернике. Такая композиция создаёт совершенно особое настроение: мы уже с первых строк оказываемся ближе к земле, к живой русской природе, становимся абсолютными детьми, непосредственными и понимающими голоса природы и жизни с первых звуков.

В первой части – «След на земли» – автор создаёт многомерное художественное пространство, в котором легко и привольно дышится, чувствуется простор, как в чистом поле. И удивительная вещь: стихотворения и неразрывно связаны между собой, и каждое из них является самостоятельным и глубоким произведением. Первая часть пропитана природным духом, воспоминаниями о детстве и дорогих сердцу автора людях, и всё это сплетено с русским духом и русской душой. Здесь так связаны друг с другом мысли и чувства автора о разных местах и народах, о маме и вере.

Поражает то, что автор берёт необъятные темы и запросто смешивает их с чем-то, казалось бы, маленьким и обычным. Но именно благодаря такому смешению и не возникает сомнений: да, вот такой он мир, вот такая наша Родина, и мы сами – частицы всего вечного. Гармоничные движения от малого к глобальному и наоборот ощущаются, например, в стихотворении «Северней совсем похолодало...»:

*...Но, и в мировую перемену
Вековых основ
Нехороня, мы-то знаем истинную цену
Вешнего и внешнего огня.*

*Мере неизменные и долгу,
Мы-то можем, к небу или вглубь
Обратя дыхание, подолгу
От живых не отрывать губ...*

И мы погружаемся в этот мир вечных символов, знаний и истин. Приходим к векам через огонь и возносимся к небу благодаря любимым тёплым губам.

Ещё один яркий пример подобных полётов через малые и большие миры – заключительная часть поэмы «Тридцать шесть и семь», действие в которой начинается с утренних хлопот на кухне, а завершается рядом с Гомером!

Между светом и тьмой

Во второй части книги автор переносит нас уже в города. Особенно много он пишет об уральских городах и об Урале – своей малой родине. Городские образы и строки уже не так просторны и вольны, здесь очень выразительно переданы бетонная многоэтажность городской жизни, монолитность, тёмное и тесное железо. И здесь уже много образов – символических форм: литьё, колокола, башни. Здесь полёт мысли борется с городским заточением, а малое с большим или обыденное с вечным уже не могут быть в гармонии. Вот, например, стихотворение «Невьянская башня»:

*...Вечная тяжба ростка и металла,
Белой берёзы и рыжей руды.
Горнозаводская доля Урала –
Трата народа, земли и воды...*

*Но, упираясь в железные плиты,
С края последнего восьмерика
Ты убедишься, что воды разлиты,
Люди малы, а земля широка...*

Но дух оказывается шире и сильнее, русская земля берёт своё. Потому что не может искусственное превзойти природу, часть не может покорить целое. И об этом очень

точно говорит автор в поэме «Игра в города», которая эту часть завершает:

*...Когда корешками на тысячи лет
углубиться –
Не всё ли едино, какая верста
и столица?
И раньше бывали медвежьи
углы-времена,
Да вновь прорастали из тёплой
земли семена...*

Третья часть носит одновременно простое и метафоричное название – «Осколки». И в ней автор рассказывает нам о каких-то «осколочных», единичных военных событиях в городах и селениях, причём здесь нет временных рамок: мы читаем о событиях, произошедших век или два века назад, о современных людях и делах. Но все произведения объединены тем, что в них лейтмотивом становится понятие «дух», «русский дух». В стихотворениях сконцентрированы сила, выдержка, умение бороться, терпеть и ждать.

Вместе с тем в них сплетены горечь и ирония от вещей, которые изменить невозможно и воспоминания о которых горьки и тяжелы. В «Балладе о высшей расе», например, уже с первых строк забавное, шутовское находится рядом со страшным:

*Слову поверь или телом пойд
проверь:
Серая крыса – очень серьёзный зверь
И по уму-приплоду, и потому,
Что человеку сроду несла чуму...*

В третьей части книги вечный свет: семья, жизнь, любовь, вера – сталкивается с вечной тьмой: войной, смертью. И в таком противопоставлении изображается победа духа.

Главное о главном

Финальная часть называется «Материк». Если вспомнить определение, материк – это большой участок земли, окружённый водой.

И здесь автор говорит нам о закольцованности всего происходящего: в конечном итоге главным врагом человека становится сам человек, и постепенно его развитие, изобретения, открытия получают место в мире и на-

чинают жить своей жизнью, зачастую в противостоянии со своим изобретателем. А ход времени не останавливается, и жизнь идёт. И в стихотворении «Беззащитную озимь морозы в полях обожгли...» об этом очень точно сказано:

*...Так мешаются в недрах небес
водяные пары
Круговертью воздушных клубков
и туманных потоков –
Между каплями не различишь
ни отцов,
Ни потомков: все едино вода,
вознесенная в тартарары...*

В заключение хочу сказать, что вся книга «Русские истории» это цельный, очень искренний живой организм. Эта книга очень сильна по душевному размаху, и я считаю, что прочитать её нужно непременно. Автор говорит в ней главное о главном, делает это предельно честно, чисто, открыто и глубоко. В «Русских историях» я прочитала живую жизнь, я её прочувствовала. Вместе с этим я с радостью вспомнила, что я русский человек, что я живу в России XXI века, что я верю и люблю, дышу именно этим воздухом и собираю именно эти дикие ягоды. Это ли не главное?